

Никита БОГОСЛОВСКИЙ

Возв. клуб. - 1993 -
17 июня - с. 7

Что было и чего не было

(Из будущей книги того же названия)

Лет двадцать тому назад я произвел такой эксперимент: принес на радио четыре песни, из которых три были мои, а четвертая — малоизвестная песня Шуберта, перетекстованная по моей просьбе поэтом Михаилом Пляцковским на современный манер. Три моих песни были приняты, а шубертовская отклонена по музыке, но было отмечено, что стихи неплохие.

Будучи обижен за неува-

жение к классику, я взял сборник французских шансонеток, изданных в 1912 году в Париже, выбрал несколько из них, подписал к вокальной строчке аннон-панмент, и Пляцковский, предупрежденный мной о предстоящем мероприятии, написал на эти мелодии тексты детских песен. Все они были похвалены и приняты. Но в эфир не пошли: пожалев комиссию, я все же «раскололся».

Исаак Осипович Дунаевский был человеком на редкость гостеприимным, обожал дружеские компании и всегда приглашал к себе уйму народа. А в ресторане «Европейской» гостиницы работал хорошо известный всем клиентам из области литературы и искусства официант, татарин Хаким — горячий поклонник этих деятелей, который вся-

чески старался им услужить.

Как-то И. О. устроил для друзей большой ужин в своем гостиничном «люксе». Когда же все мы разошлись, мне, жившему в той же гостинице, раздался звонок. И. О., задыхаясь от смеха, попросил срочно зайти. Войдя, я увидел большой стол с неубранной посудой. Продолжая смеяться, И. О. протянул мне счет за ужин на солидную сумму.

— Ты чего хочешь, — спросил я. — Чтобы я вошел в долю?

— Да нет, посмотри, что написано на обороте!

Я перевернул счет и увидел торопливую карандашную запись: «Дунавски сназа что при царе было лутше. И ищо ругал что у

секре. горно. (фамилия неразборчива — Н. Б.) жена блять».

— Что же это такое? — поинтересовался я.

— А это Хаким забыл свою «стучалку». Ох, и достанется же ему завтра от куратора за отсутствие оперативной информации!..

С тех пор, если я принимал в номере «Европейской» гостей, то всегда пытался найти документ «от Хакима». Но тщетно — то ли в наших беседах он не находил крамолы, то ли больше не терял плоды своей негласной деятельности. А вообще-то он был очень симпатичным человеком и классным профессионалом. Счет же с его автографом И. О. мне подарил. И я долгое время развлекал им друзей.